

Была уже глубокая ночь.

Двэйн лежал в своей мягкой просторной кровати и неспешно размышлял о своем. Его взгляд был устремлен в потолок и был абсолютно недвижим.

Справа, подобно уставшей кошке, улеглась Вивиан, всем своим горячим телом прижавшись к Двэйну. Она беспомощно свернулась калачиком возле него. Она крепко спала и, судя по нежной улыбке, в которой растянулись её губы, видела приятный сон. Её ресницы едва колыхались.

Кто знает, что она видела в своем сне... вечерам эта глупая девчонка вела себя подобно ребенку, но, что действительно заставило Двэйна иронично улыбнуться – это то, что эта девчонка действительно думала, что истинная брачная ночь – это процессия, в ходе которой пара человек просто лежат в постели, сняв одежду.

Вечером эта девчонка вела себя очень слабо и невинно, отпуская шутки и рассказывая анекдоты. Двэйн же, развратно улыбнувшись, взял Вивиан за руку, отвел в спальню и сотворил с ней все, что только мог вообразить.

Спящая с другой стороны Джоанна была совсем не так скромна, занимая гораздо больше места и закинув левую ногу прямо на Двэйна. Ее рука до сих пор была на шее у Двэйна. Джоанна спала сладко и крепко, ведь эта благородная и храбрая девушка-воин, рисковавшая жизнью ради Двэйна, теперь изрядно устала.

В тот вечер вся троица, коснувшись кровати, заснула во мгновение ока. Даже большая и крепка дубовая кровать звучно скрипнула под весом упавших на неё изможденных тел. Особенно под Джоанной... лицо этой девушки было напряженным и даже слегка сморщенным, однако же, безмятежно лежа в постели, она все же напоминала грациозную дикую кошку, слегка царапающую и покусывающую плечо Двэйна. Но, когда её силы окончательно иссякли, она просто безвольно опрокинулась и уснула.

Три мерно спящих и дышащих в унисон тела лежали вплотную. За окном едва слышно подвывал северо-западный ветер. Двэйн освободил руки, но потом вновь приобнял девушек. Спящая Вивиан слегка дрогнула. Джоанна поежилась, вновь положив голову на плечо Двэйна.

Вивиан, видимо, увидела страшный сон, ее брови характерно нахмурились, девушка едва слышно воскликнула что-то невнятное. Нежное и теплое тело Вивиан несколько раз дернулось. И тут Двэйн, не удержавшись, спустил руку с плеча Вивиан пониже, схватив девушку за грудь. Джоанна беспомощно дернулась, слегка воскликнув.

Громко сглотнув, Двэйн подавил в себе чудовищный прилив страсти. В конце концов, он сам не помнил, сколько раз они этой ночью уже предались страсти, поясница и спина теперь не на шутку болели.

Двэйн выпустил Вивиан и обернулся. Внезапно, перед ним предстали два мерцающих глаза, пристально смотрящих из темноты. Двэйн вздрогнул, но, спустя секунду, улыбнулся и прошептал:

- Ты не спишь? - в глазах Джоанны читалась едва заметная грусть.

- Уже уснула, но ты вновь меня разбудил! - от этой фразы Двэйн заметно покраснел.

Благо, в темноте этого было не увидеть. Двэйна вновь захлестнул порыв похоти и разврата. К нижней части живота Двэйна резко прилила кровь, и кое-что уперлось Джоанне прямо в ляжку. Двэйну вновь стало страшно неудобно.

Черт возьми, ну чего здесь стесняться, все же свои люди! В конце концов, у его отца тоже были кое-какие не слишком приличные секреты. В конце концов, освободившись от предрассудков, Двэйн развратно улыбнулся Джоанне. Его руки во мгновении ока уже тискали грудь Джоанны. Джоанна, на удивление, не сопротивлялась, а напротив, прижалась к Двэйну вплотную, что-то нашептывая ему на ухо:

- Этот вечер... не заставил тебя подумать, что я слишком распущенная? Пришла сюда и соблазнила тебя...

Двэйн в ответ усмехнулся и поцеловал Джоанну в щеку, прошептав в ответ:

- Ну конечно я так не подумал. Просто, я все еще немного в сомнениях...

- Каких сомнениях? - Джоанна внимательно смотрела Двэйну в глаза.

- Я боюсь, что ты будешь страшно сожалеть утром... ведь этим вечером ты была такая разгоряченная, а зная твой характер, не удивлюсь, что ты наверняка прикончишь меня!

Глаза Джоанны широко открылись, и огонь желания в них стал угасать. Где-то через минуту она прошептала:

- Двэйн... мой нрав и твой... я знаю, тебе не понравилось, что я так повела себя. Я не такая нежная и послушная, как Вивиан, а тебе ведь нравятся как раз такие! Нежные и послушные, как моя младшая сестра! Я лишь способна спорить и препираться с тобой целыми днями по малейшему поводу, а еще я очень задиристая, а тебе ведь так не нравятся эти качества

- Да как же они могут мне не нравиться? - Двэйн пристально смотрел на девушку, которую сжимал в объятиях, - Поступай всегда так, как считаешь нужным, не думай о моем мнении...

Джоанна прижалась грудью к Двэйну, отчего тот возбудился еще сильнее. Он усмехнулся, затем внезапно одернул одеяло, вытянул сильные руки и схватил Джоанну за задницу. Джоанна томно вздохнула, взглянула на Двэйна и попыталась что-то сказать:

- Двэйн...ты...

Двэйн вновь усмехнулся:

- Ну вот, теперь я шлепнул тебя, наши характеры отнюдь не такие уж и разные.

Лицо Джоанны приняло алый оттенок. Она все не сводила глаз с лежавшего напротив Двэйна. Внезапно она укусила Двэйна в плечо. Двэйн не вскрикнул, боясь разбудить Вивиан, но со смехом сказал:

- Неужели твои предки были волками? Так любишь кусаться... ты мне вчера всю спину исцарапала!

Джоанна усмехнулась, не вырываясь из объятий Двэйна, но кокетливо посмотрела на него. Она была так счастлива, как не была еще никогда. И все невзгоды, что ей недавно пришлось пережить, пересекая пустыню, всходя на снежные горы – все теперь казалось столь неважным.

Смотря на эту некогда храбрую и грозную девушку, теперь лежащую подобно кошке, Двэйн заворожено смотрел на неё, не в силах двинуться с места:

- Иногда, когда ты так спокойна и никого не пытаешься убить, ты похожа на Вивиан...

- Как же иначе... мы же сестры...

Джоанна взглянула на Двэйна, который хотел еще что-то сказать, но взгляд Джоанны заставил его прерваться:

- До того, как прийти сюда вчера вечером, где ты был?

- Я заметила, будто от тебя исходил запах другой женщины...

Двэйн на секунду остолбенел, затем внезапно усмехнулся:

- А, я говорил с будущей императрицей, что сейчас гостит у нас. - Двэйн, помедлив, продолжил, - Ты считаешь меня подлецом?

- Ты просто запугал её, я права? - покачала головой Джоанна, - Ты бы вряд ли смог бы сделать что-то воистину плохое.

Джоанна очень искренне смотрела на Двэйна:

- Я знаю, в глубине души ты очень добр и мягок

- Прости?!

Джоанна уверенно кивала головой:

- Когда мы были на том безлюдном острове, ты нашел те питательные корни, ты ел те противные фрукты, но притворялся, что тебе нравится их вкус. Но я поняла, что ты блефуешь. Ты хороший человек, Двэйн.

Двэйн глубоко задумался, ведь не ожидал услышать от Джоанны ничего подобного. Он не мог вспомнить, сколько людей он убил и сколько битв развязал. А эта девчонка внезапно назвала его «Хорошим человеком»?

- На самом деле, для меня не имеет значения, какой ты внутри... главное, что ты добр ко мне.

Джоанна спокойно смотрела на Двэйна, но в ее глазах читалось многое, что она еще хотела бы сказать Двэйну:

- Если ты хороший человек, я тоже вслед за тобой стану хорошей... если ты станешь злодеем, я пойду ад за тобой! В любой ситуации... я буду следовать за тобой!

Эта фраза заставила сердце Двэйна биться на порядок быстрее! Когда он услышал эти слова, его переполнила искренняя любовь к этой девушке. Он почувствовал, будто в его сердце. Внутри него как будто забурлил поток мыслей и чувств, каждая из которых требовала выхода, но он не мог подобрать слов, чтобы выразить их.

В конце концов, Двэйн лишь принялся страстно целовать Джоанну в губы, шепотом приговаривая:

- Спасибо тебе!

Джоанна громко вздохнула, затем в панике оттолкнула Двэйна, нервно сказав:

- Не стоит... я ведь сейчас...

Двэйн мягко улыбнулся, обняв Джоанну, не делая больше ничего. Он знал, что ей это ночью уже хватило... успокоившись, Джоанна вдруг со смехом сказала:

- Кстати, о том, как ты только что запугал Дайли... это было и вправду жестко. Ты вправду позволил ей написать письмо брату...

- Эх, она ведь сама намеревалась навредить мне, вот и поделом ей! - Двэйн поднял брови.

«Эх, какая досада, какая досада, что фотокамер еще не изобрели, я бы проучила её как следует!»

После небольшой паузы он злобно улыбнулся:

- Честно говоря, не я придумал этот способ, я позаимствовал его своего кумира.

- Кумира?

Двэйн усмехнулся:

- Неплохо, некто Чэнь Гуаньси... тот еще пройдоха!

Голоса говорящих людей становились все громче. В конце концов, Вивиан стала пробуждаться, слыша их разговор. Маленькая девочка приподнялась и протерла глаза руками, пробормотав:

- Вы...о чем вы говорите? Чэнь Гуанси?

Двэйн громко усмехнулся:

- Ха-ха! Я отличаюсь от него только лишь тем, что у него есть фотокамера! Я же таким инвентарем не обладаю и могу лишь писать письма. - Двэйн перевел взгляд на Вивиан.

Вивиан, покачивая головой, сказала:

- Тогда бы уж тебе стоило всегда носить эту камеру при себе!

Вне всяких сомнений, этой ночью те трое были счастливы. Им эта ночь казалась безгранично короткой. Но для других эта ночь была мучительно долгой.

Охранявшие вход в спальню служанки изрядно утомились. Эти две женщины, ответственные за покои «Герцогини» - госпожи Вивиан, были также ответственны за то, чтобы стеречь вход в спальню всю ночь, а также выполнять любые просьбы госпожи.

Но сегодня, когда Герцог вошел в спальню и так и не вышел оттуда, то не нужно было быть мудрецом, чтобы догадаться, что происходило в покоях дамы Вивиан. Более того, эта парочка достаточно сильно шумела всю ночь, что служанки уже устали это все слушать.

И вправду, развратная девка... но двум бедным служанкам пришлось еще хуже, ведь им пришлось слушать это с открытыми глазами почти всю ночь. Они знали о подвигах и успехах Двэйна, и, конечно же, когда им выдастся возможность поговорить об этой стороне жизни Герцога, они не применут этим воспользоваться.

Даже спустя много лет наверняка найдется кто-нибудь, кто будет старательно докапываться до подробностей личной жизни Двэйна, будет стремиться побольше узнать о том, сколько женщин у него было. И когда постаревшие служанки уйдут на покой, наверняка найдется человек, кто разыщет их и будет долго задавать вопросы о том, что происходило в ту ночь.

И, хотя они и помнили все, что слышали, но были снаружи и ничего не могли видеть. Но, получив достаточно денег взамен, они все же расскажут, что слышали той ночью. Наверняка от этих слов всякий бы засмутился и покраснел, но кое-кто расплылся в развратной улыбке. Некогда Двэйн считался обычным человеком, вошедшим в историю лишь с лучшей стороны, но всякий историк изменить свое мнение о нем, как только получит эти ужасные сведения о той ночи, ведь от этого и вправду сложно не покраснеть.

Когда-нибудь, народ изрядно порадует, увидев такие подробности в летописях о Двэйне. Многие захотят сохранить светлый героический образ Двэйна, и не станут воспринимать эту часть летописи всерьез, поэтому эта часть летописи, вероятно, останется в секрете. И все историки принесут клятву, а также обязуют потомков отныне и впредь держать рот на замке. Но на самом же деле, все, что окажется в числе этих секретных летописей – лишь отрывистые возгласы

- А! не дави на меня!

- Сестренка, ты схватила меня за ногу!

- Двэйн, что ты делаешь... так странно...

- Вивиан, не пинайся!

- Сестра, эта не твоя рука?

- А..а.а.а.а.а... ну что, красавицы, теперь вы поняли, что я -настоящий мужчина!